
Библиотека проекта Бориса Акунина
«ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»

КАЗИМИР ВАЛИШЕВСКИЙ

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

*Библиотека проекта Бориса Акунина
«История Российского государства» издается с 2014 года*

Разработка макета переплета — *Андрей Фerez*

В оформлении использованы иллюстрации, предоставленные агентством
Shutterstock и свободными источниками

Валишевский, Казимир.

В15 Образование государства: / Казимир Валишевский. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2017. — 256 с.: ил. — (Библиотека проекта Б. Акунина «Ис-
тория Российского государства»).

ISBN 978-5-17-101847-4

Библиотека проекта «История Российского государства» — это рекомендованные Бори-
сом Акуниным лучшие памятники исторической литературы, в которых отражена биогра-
фия нашей страны, от самых ее истоков.

В XVII веке оканчивается дело «великих собирателей земли Русской» и начинает созда-
ваться та Россия, которая затем окончательно переходит в ряды великих европейских и ази-
атских держав. Целый ряд потрясающих драм сопровождал эту эволюцию: борьба церкви со
светскою властью, ряд кровавых войн и бунтов.

В это издание вошла чрезвычайно занимательная для русского читателя часть сочине-
ния «Первые Романовы» историка и публициста конца XIX — начала XX века Казимира Ва-
лишевского — яркий, полный красочными подробностями повседневной жизни двора рус-
ских царей рассказ иностранца-поляка, горячо заинтересованного событиями бурной поры,
резко отразившимися на судьбе его отечества.

**УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© В. Akunin, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава I

**ОСНОВАТЕЛЬ ДИНАСТИИ.
МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ**

1. Первый Романов

Восшествие на трон первого Романова, положившее конец Смутному времени, послужило блестящим опровержением народной поговорки, по которой для приготовления заячьего рагу необходим заяц. История, кажется, не знает другого примера образования политического влияния при подобных условиях. Перед нами дворянская фамилия, хотя популярная, но не очень древняя и пережившая целый ряд испытаний; отец нового государя находился несколько лет в опале и испытал ряд самых удивительных приключений. Он был пострижен в монахи в монастыре, превращенном в тюрьму. Он был, наконец, заложником в руках поляков. Перед нами и его мать, также вынужденная принять схиму, вместе со своим сыном жертва всех бедствий внешней и гражданской войны, гонимая с места на место и думающая только о том, чтобы ее и сына оставили в покое...

И из всего этого на заре XVII века в Московском государстве, доведенном до крайней нищеты, и создались национальная династия и сильная власть.

Дело походило на безумное пари. Я уже указал в одном из предыдущих сочинений [«Смутное время»], вследствие какого стечения обстоятельств оно состоялось. Теперь я постараюсь показать, как оно было выиграно.

Один голландец, живший в то время в Москве, выражал уверенность, что у Михаила было единственное средство, чтобы удержаться на троне, а именно: подражать Грозному и «купаться в крови по горло». Однако он ошибался.

Первый Романов, напротив, был мягким и безобидным правителем.

Он, впрочем, и не думал вовсе быть государем. Сначала он положился на своих окружающих, т. е. на родственников своей матери, Салтыковых, и на саму царицу Марфу. Первые представляли собой пособников очень сомнительного качества. Способные только на интриги, заботясь лишь о захвате мест и богатства, они чуть ли не с первых шагов вносили в дело смуту и опасность. Мать уже по одному тому, что была матерью, оказалась более полезной.

Она положительно вырвала своего ребенка у авантюристов-избирателей, желавших «упокоить его на ложе трех недавно убитых царей»; с такою же энергией она потом защищала его против принятия

С.П. Ягужинский. Царь и великий князь Михаил Федорович Романов

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

на себя риска управления. Судя по дошедшему до нас портрету, ее суровые очи под густыми бровями, большой властный орлиный нос и тонкие губы указывали на наличие своевольного характера. Изгнание, монастырская жизнь, долгие лишения, беспрестанные заботы и жестокие обиды еще более закалили и ожесточили ее темперамент. Она начала с того, что смело положила свою руку на сокровищницу прежних цариц. Она воспользовалась этой добычей, чтобы окружить себя людьми, послушными ее словам, всегда бдительными шпионами и преданными воинами. Так, во всеоружии, пошла она навстречу событиям.

Инокния Марфа (в миру Ксения Иоанновна Романова, до брака Шестова) — мать царя Михаила Федоровича, супруга Федора Никитича Романова, именованная в грамотах своего сына «великая государыня»

Все это еще не было правительством, как и установление новой династии. Собор, т. е. учредительный и избирательный сейм, соединил на время в своих руках всю власть за отсутствием другого органа. Ее и не отнимали у него. В 1615 году по неизвестным нам причинам лишь изменился состав Собора посредством новых выборов. Потом был распущен, в свою очередь, и этот второй Собор, были созданы другие в промежутки, до сих пор еще точно не определенные, но, по-видимому, почти не нарушавшие в первые годы нового царствования фактической непрерывности участия Собора в управлении.

Практика парламентского режима не выработала здесь никакого точно определенного принципа, и хотя условия, принятые Михаилом, и расширяли в некоторой степени компетенции «избранников народа», однако по своей неопределенности допускали всякие компромиссы.

Восстановленный совет бояр, Дума, функционировала наряду с Собором, играя в эту минуту слишком неблагоприятную роль, чтобы стать предметом воцелений.

Естественный порядок деятельности здесь часто нарушался. Так, в 1614 году Дума, орган скорее административный, передала выполнение выработанных в отношении к казакам мер Собору, органу уже законодательному, который не участвовал в выработке решения! Немного позже англичане, обратившись к Думе за разрешением некоторых коммерческих привилегий, получили, однако, ответ, что такие вопросы не могут быть впредь разрешены «без представителей всего Государства».

Нам неизвестны точно условия конституционного договора с Михаилом. Однако более чем сомнительно, чтобы этот документ содержал в себе оговорки подобного рода.

Следуя традиции, преемник Михаила, Алексей, еще продолжал созывать Соборы и даже поручал им выполнение текущих дел, но уже при Михаиле, в 1642 году, когда собрание высказалось в громадном большинстве за окончательное присоединение Азова, захваченного казаками у татар, царь принял в конце концов противоположное решение.

Здесь были необходимы выдающиеся государственные люди для того, чтобы разобраться в сложных фактах, явившихся последствием крайне сложного кризиса. А приближенные Михаила были, напротив, люди грубые, невежественные, в корне деморализованные, необуздан-

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

ные и спорщики. Между ними постоянно разгорались споры и раздоры, даже в присутствии государя, и после взаимных оскорблений они обыкновенно переходили к драке. Государь не принимал, однако, никаких мер для смягчения этих варварских нравов. В присутствии всего двора из-за какого-то ложного обвинения против князя Гагарина по приказанию царя простой секретарь (дьяк) Думы дал пощечину дворянину Леонтьеву. За проступок подобного же рода другой дворянин, Чихачев, получил ряд палочных ударов.

Такие люди не были созданы для того, чтобы направить свое отечество по новому пути. Удивительно, что Марфа, ее сын и те, что служили при них правительством, могли при подобной обстановке справиться с трудностями момента.

Они были ужасны.

2. Наследие Смутного времени

Преодоленный лишь наполовину, долгий кризис поверг страну в состояние анархии и ужасающей нищеты. Разграбленные деревни, разрушенные города, социальные классы в полном разложении; всюду хаос и запустение. В течение десяти лет крестьяне и горожане не переставали убегать из своих разрушенных жилищ, оставляя поля необработанными, и великое переселение все еще продолжалось. Хотя неприятельские войска и были отброшены, но вся страна подвергалась еще нападениям отдельных шаек, польских партизан, казаков и мародеров.

Марина и Заруцкий еще держались, и я уже указывал на то, как они продолжали преследовать свои несбыточные мечты и свою безумную авантюру до июня 1614 года.

Даже после захвата этой парочки и после смерти сына Марины нельзя еще было сказать, что смута подавлена и что ослушники всякого рода, восставшие против любого проявления политического или социального порядка, уничтожены. Они продолжали бороться под предводительством других популярных и смелых начальников: Захария Заруцкого, Янко Баловня и др. Изгнанные из центральной области, они хозяйничали в северных областях, от Холмогор до Архангельска, от Ваги

до Каргополя, совершая там самые ужасные грабежи, увеличивая число самых гнусных эксцессов. Так, они набивали порохом рот и уши своих жертв и подкладывали туда огонь. Истошив все усилия, Собор в сентябре 1614 года не придумал другого средства, как послать для увещания этих разбойников нескольких священников! Баловень исполнен новой смелости, отступил к югу и угрожал некоторое время Москве.

Не было войска; то, которое изгнало поляков, представляло собой лишь милицию, всегда готовую разбежаться на следующий день после победы. Из нее уже не оставалось ни одного человека. Не было денег для улучшения военной организации, уже слишком архаической, находившейся в полном разложении. Любопытно следующее, и в этом обнаруживается, насколько сильны некоторые традиции даже там, где их менее всего можно было ожидать: чтобы пополнить недостачу в государственном казначействе, Собор и Дума не нашли ничего лучше-

Один из гербов рода Строгановых. Из этого рода происходили крупные землевладельцы и государственные деятели XVI–XX веков. С XVIII века — бароны и графы Российской империи. Род пресекался в 1923 году

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

го, как испросить прибавления в области доходов от потребления спиртных напитков. Было увеличено число кабаков, и государственный фиск ревниво оберегал там право своей монополии.

Но для того, чтобы пить водку, расточаемую даже официальными Ганимедами, необходимо было иметь, чем за нее платить. И когда выяснилось, что этот род промышленности не даст достаточно много прибыли, в 1615 и 1616 годах Собор учредил чрезвычайную подать, носящую название «пятины». Это был налог на доход в размере двадцати процентов. Еще добавили подать в 120 рублей за соху, представляющую собою земледельческую и податную единицу, размер которой очень трудно учесть. Мы к ней еще вернемся. Одна фамилия, Строгановы, крупные торговцы и не менее крупные собственники, должна была уплатить 56 000 рублей, громадную сумму по тому времени. Впрочем, они были единственными богачами в целом государстве.

Не одни только Заруцкий и Баловень угрожали Москве. Поляки были уже выгнаны из Московского государства, но Владислав оставался еще избранным царем Москвы и не отказывался от своих прав. С другой стороны, шведы обосновались уже в Новгороде, и брат Густава-Адольфа, принц Филипп, заставил себя признать там государем, высказывая при этом явное намерение присоединить все остальное к этой части распавшегося государства. Наконец, отец Михаила оставался еще в плену.

Первою заботою новых правителей явилось заключение мира с Польшею и освобождение Филарета. Однако достигнуть этого было далеко не легко. Денис Аладьин, посланный с этою двойною целью 10 марта 1613 года в Варшаву, очутился в затруднительном положении, не зная, с кем и от имени кого ему действовать. Король польский признавал царем лишь своего собственного сына. Сам Михаил даже присягал этому государю! Для того чтобы освободить Филарета, Аладьин предложил обмен пленными, но в московских тюрьмах не оказалось ни одного поляка, так как почти все были задушены!

Сигизмунд даже не соблаговолил отвечать на эти предложения. Польский сенат оказался более сговорчивым. Ему также было над чем призадуматься в финансовом вопросе: польским войскам очень мало или почти ничего не платили, и они потому занимались добыванием себе жалованья на собственных же землях с помощью грабежа и хищения.

Но у короля оставались еще личные средства, на которые возможно было нанять наемников, и благодаря этому враждебные действия

приняли, когда возобновились, благоприятный оборот для Московского государства. Здесь особенно сильно чувствовалось полное истощение, а плохое состояние военного дела усугублялось еще плохим подбором командовавших лиц.

Главную оборону страны составляли укрепленные города, но они оставались почти без всякой защиты. Летописи Углича, например, говорят о сломанных мостах, пробитых башнях, засыпанных рвах; из числа гарнизона шесть артиллеристов умерло от голода; ни пороха, ни хлеба, и почти полное отсутствие жителей.

Командование передавалось кому попало: два князя, Андрей Хованский и Иван Хворостинин, спорили о местничестве при распределении обязанностей и из-за споров забыли о неприятеле.

Иоганн Генрих Ведекинд. Портрет царя Михаила Федоровича

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

В июле 1613 года неприятель подошел к Можайску и Калуге, где герой войны за независимость, знаменитый князь Димитрий Пожарский заболел от истощения, померившись силами со знаменитым Лисовским. Переходя с места на место с фантастическою быстротою, делая до ста пятидесяти верст в день, проходя как тень между Можайском и Вязьмою, потом между Владимиром и Муромом и тотчас же между Тулою и Серпуховом, неуловимый со своею горстью неутомимых кентавров, этот партизан передал потом свое имя банде, прославившейся на германских полях во время тридцатилетней войны.

Враждебные действия и с той и с другой стороны не привели ни к какому решительному результату, — тогда перешли к переговорам. В Варшаве появились новые московские посланники с доверительными грамотами от Собора, причем в них подпись Михаила красовалась на четырнадцатом месте наряду с именами бояр. Дошли даже до этого! Если бы посланные рискнули произнести имя царствующего государя, против этого протестовал бы сам Филарет: не он ли был сам уполномочен Собором для того, чтобы добиться согласия Сигизмунда на царствование его сына? Посланные апеллировали к воле Бога, решившего дело иначе. — Ну, вот еще! — возразили им поляки. — Это донские казаки задумали создать себе государя из вашего поповича! — А что за царь был бы ваш Владислав? — заметили москвичи. — Он думал управлять нами посредством кожевника Федьки Андропова. — А вы решили его заменить мясником Мининым.

Напрасно посланник императора, Эразм Ганделиус, старался взять на себя посредничество. Император сам не решался признать соперника Владислава, и, когда другие московские посланники заявили в Вену, их отослали обратно с письмом, обращенным к одним только боярам. В нем имя Михаила даже не упоминалось.

Эти посланники во время их миссии наводили ужас и были предметом насмешек всей Германии: в Гамбурге они покушались на невинность одной англичанки из хорошего общества; в Гааге, в гостях у казначея, они пытались растлить его дочь. В Вене император, оскорбленный другими выходками подобного же рода, приказал отобрать у них дарованные им золотые ожерелья, украшенные его портретом.

В июне 1616 года, после новых многочисленных попыток, предпринятых во всех европейских дворах, щедрая раздача соболей, частью которых милостиво согласились воспользоваться советники Матфея,

доставила даже самому ловкому из московских дипломатов, Лукьяну Мясному, лишь словесные обещания: император не будет помогать Польше и предложит ей даже заключить мир.

Лишь Голландия, только что окончившая войну, оказала надоедливым ходатаям гостеприимство, за которое те отплатили, как мы видели, только одними гнусными поступками. Англия обещала свою поддержку против Швеции, но ставила взамен этого довольно неопределенные условия: свободное плавание по Волге для торговли с Персией, по Оби, для поисков пути в Индию и Китай, право свободной эксплуатации Новой Земли и позволение заниматься горным промыслом в бассейне Сухоны... Не захотела и Турция напустить татар против поляков, так как она была занята походом на Персию, а татары ей жаловались, что донские казаки получают из Москвы подмогу провиантом и деньгами для постоянных набегов на Азов. Только одна Персия, желая добиться прощения за ее недавние связи с Мариной и Заруцким, вняла призыву и торжественно раскрыла свою сокровищницу в распоряжение «Белого царя». Но из ее серебряных слитков удалось лишь получить 7000 рублей.

Этого было недостаточно для продолжения войны на два фронта. Здравый инстинкт советников Михаила побудил их сначала покончить с самым страшным из обоих противников, с которым приходилось сражаться.

3. Мир со Швецией

14

Густав Адольф, верно оценив положение, не колебался по поводу той пользы, какую он мог извлечь из него. До избрания Михаила он делал вид, что поддерживает притязания брата. После этого события, продолжая военные действия, даже лично предводительствуя при взятии Гдова (в сентябре 1614 года) и подготавливая осаду Пскова, он тем не менее дал своим уполномоченным приказание заключить договор с новым царем: он решил удовольствоваться одною Балтийскою империей. В июле 1615 года, лишившись под стенами Пскова лучшего из своих генералов, Евверта Горна, он ускорил переговоры, окончательно состоявшиеся в Дедерине под Хвостовым, причем посредниками явились английский агент Джон Мерик с голландскими послами.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Один из последних, Антоний Гетеерис, оставил нам мрачное описание состояния страны: в пустынной равнине кучи пепла указывали места сожженных деревень, кое-где лишь попадались полуразрушенный монастырь или изба, вход в которую был закрыт целою кучею мертвых тел...

Как и всегда при встречах подобного рода, между москвитями и западными людьми соглашению предшествовал ряд праздных разговоров и оскорбительных речей. Опираясь на трактат, передававший Швеции Карелию в обмен на отряд вспомогательного войска, отданный царю Шуйскому, шведы требовали возвращения этой области. — Но ваши солдаты изменили нам! — Вы им не платили! — Молчи, Яков Делагарди, ты получил деньги, но ты положил их в карман.

Густав II Адольф — выдающийся правитель Швеции. Он превратил свою небольшую страну в великую державу, которая смогла активно вершить дела в европейской политике. Наполеон ставил Густава Адольфа в один ряд с великими полководцами древности. Погиб в решающем сражении при Лютцене